

Я встретился с этим человеком на Святой земле в те дни, когда из любого арабского дома могла прогреметь автоматная очередь. Когда на базаре очередной безумец мог рвануть на себе запал гранаты... И на улицах, и в семьях израильтян не затихал один и тот же спор: отдавать арабам территории в обмен на мир или нет? Кому быть премьером: Бараку или Шарону? Об этом мы и говорили с Ионой Дегеном.

Встреча на Святой земле с автором гениального стихотворения

ТЫ НЕ РАНЕН, ТЫ ПРОСТО УБИТ...

Марк КАБАКОВ

Иона Деген — человек легендарный. А как еще можно назвать бывшего танкиста, которого в 19 лет написал на фронте стихотворение, ставшее классикой отечественной литературы?

Я знал эти восемь строк с первых послевоенных лет. Но не знал, кто их написал. Говорили, что стихи нашли в полевой сумке офицера, убитого под Сталинградом... А в это время автор учился в медицинском институте в Киеве, не подозревая, что его стихотворение кочует по всей стране, прожигая до слез даже опаленные войной сердца фронтовиков.

Сам я узнал о Дегене совершенно случайно. В Тель-Авиве мне показали госпиталь инвалидов войны. Ладно скроенный,

не по возрасту красивый врач, сам инвалид, сказал после того, как я подарил ему книгу стихов: «Я тоже немного пишу. Одно мое стихотворение вы, может быть, знаете». И прочел:

*Мой товарищ, в смертельной
агонии,*

Не зови понапрасну друзей.

*Дай-ка лучше согрею ладони я
Над дымящейся кровью твоей.*

Ты не плачь, не стои,

Ты не маленький,

Ты не ранен, ты просто убит.

Дай на память сниму с тебя

валенки,

Нам еще наступать предстоит.

Если бы Иона прочел «Белеет парус одинокий», я был бы, наверное, меньше ошеломлен...

Я тогда же сказал, что одного такого стихотворения достаточно, можно уже ничего не писать до конца жизни.

А Иона Деген написал свыше сотни научных работ, защитил докторскую; госпиталь в Тель-

**Одного такого
стихотворения
достаточно,
можно уже
ничего
не писать
до конца жизни**

Авиве — его детище. Мы подружились, и я услышал от него, когда и при каких обстоятельствах он впервые обнаружил хрестоматийные строки.

— Было лето сорок пятого, я

находился в полку резерва, в Тушине, ждал, когда комиссуют. А мой товарищ еще по действующей армии попросил сходить в Управление по охране авторских прав в Лаврушинском переулке, получить там причитающиеся ему деньги. Вот я и покочевлял на костылях на другой конец Москвы.

В Лаврушинском на меня обратили внимание писатели: четыре боевых ордена, три ранения. Я им прочел свои стихи, а через несколько дней меня вызывает замполит: так, мол, и так, поступила команда направить тебя в Дом литераторов, там хотят тебя послушать. В Доме литераторов после чтения на меня буквально накинудись: упаднические стихи, клевета... И тогда я поклялся: ноги моей больше у вас не будет!

Спустя много лет в Киеве, когда Деген подружился с Виктором Некрасовым и стал «вхож» в писательские круги, ему рассказали, что тогда, в 45-м, его спас Константин Симонов. Критики в штатском уже написали донос на офицера-клеветника...

Так вот, с Ионой Дегеном в его профессорской квартире мы и говорили на эту вечную тему: отдавать — не отдавать, и Деген, представитель самой гуманной в мире профессии, уверял, что арабам вовсе не нужны ни земли на западном берегу реки Иордан, ни Голанские высоты: «Они через несколько лет зарастут сорной травой, вы увидите. Им просто не нужны здесь евреи. И они не успокоятся. И потому никаких уступок. Только ответные удары — и каждый раз адекватные».

Так он считает.